

Валютные спецоперации: как обвинить Сергея Петрова и многих других

07.07.2019

СТАТЬИ

Статья 193.1 УК, по которой обвинили основателя автодилера «Рольф» Сергея Петрова, предполагает суровое наказание — до 10 лет лишения свободы. Между тем ее применение напоминает печальную практику подбрасывания наркотиков по ст. 228 УК, но уже в экономической сфере.

Речь идет о переводе денежных средств на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением банку документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода. Если перевести это на человеческий язык, то подразумевается лжеимпорт. Это когда перечисляются деньги за рубеж по договору поставки, товары по которому никогда не будут отгружены. По логике законодателя цель злодея — зачислить валюту на иностранный счет и вывезти капитал. Поэтому в 2013 г. в УК добавили новую статью. Шаг явно избыточный, лжеимпорт, как правило, связан с налоговыми преступлениями, которым посвящены другие статьи УК. Ирония еще и в том, что ограничения на вывоз капитала отменены 13 лет назад.

На самом деле статья наказывает не за вывоз капитала, а за определенный способ его вывоза. Так, в одном из приговоров по 193-й статье отмечалось: «Совершение указанных валютных операций с использованием подложных документов было необходимым условием для возможности осуществления иного тяжкого преступления — незаконной банковской деятельности». То есть в этом случае заниматься незаконной банковской деятельностью

иным способом, чем осуществлять валютные операции по подложным документам, было невозможно. Позвольте, но это банальное привлечение к ответственности за одно деяние дважды, что противоречит ст. 50 Конституции РФ. Но формулировка ст. 193.1 УК позволяет филигранно обходить такой запрет. Действительно, подложные документы могут свидетельствовать о следах иных преступлений (мошенничество, финансирование терроризма и пр.), но тогда реальное преступление остается не раскрытым, а наказываются стрелочники. Статья о валютных операциях превращается в инструмент, прикрывающий плохую работу правоохранителей, которые не могут доказать совершение более серьезных преступлений.

По данным ФТС, количество дел по ст. 193.1 УК ежегодно удваивается. Причины популярности этой статьи понятны. Первая причина — наказание за способ действия, а не за цель, позволяет пощупать любую компанию с трансграничными сделками. Не нравится цена в контракте — в тюрьму. Выкупил акции у собственной компании — в тюрьму. И так далее.

Вторая — нет нижней границы размера суммы перевода для наступления ответственности. Перевел один доллар — в тюрьму до трех лет.

Третья — сроки давности. Поскольку особо крупный размер по ст. 193.1 УК (перевод более 45 млн руб.) — тяжкое преступление, то срок давности по ней 10 лет. Это позволяет вернуться в далекое прошлое и найти повод для предъявления претензий жертве. Учитывая постоянное изменение правоприменения у нас в стране, такой подход позволяет легко применять задним числом требования, о которых никто не думал 10 лет назад. Напомню, что по КоАП срок давности за нарушение валютного законодательства всего два года.

Четвертая — ст. 193.1 УК очень удачно выпала из налоговой амнистии в отличие от ее «родной сестры» ст. 193 (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте). Теперь этой лазейкой очень удобно пользоваться.

Пятая и, пожалуй, самая интересная причина с точки зрения правоохранителей. По ст. 193.1

УК невозможно освободиться от ответственности, возместив причиненный ущерб. В отличие, например, от налоговых преступлений (ст. 198 и 199 УК), когда налоговый уклонист может погасить недоимку, пеню и штраф и дело будет прекращено. Именно по этой причине сформировалась нездоровая тенденция, когда статью о валютных операциях пристегивают «парой» к статье об уклонении налогов.

Все это открывает широкие возможности для коррупции. Текущая практика применения ст. 193.1 УК мало связана с раскрытием реальных преступлений и скорее является инструментом запугивания бизнес-сообщества. Государству стоит определиться, что важнее: страх или реальная борьба с отмыванием, финансированием терроризма и прочими серьезными преступлениями.

Дмитрий

Костальгин управляющий партнер Taxadvisor

СТАТЬИ